

Лаури Симонсуури

**УКАЗАТЕЛЬ
ТИПОВ И МОТИВОВ
финских
мифологических
рассказов**

FF Communications N:o 182

**TYPEN – UND MOTIVVERZEICHNIS
DER FINNISCHEN MYTHISCHEN SAGEN**

von

Lauri Simonsuri

Helinkä 1961

Suomalainen tiedeakatemia
Academia scientiarum fennica

Лейра Симонсуури

*УКАЗАТЕЛЬ ТИПОВ И МОТИВОВ
ФИНСКИХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ*

Перевод с немецкого Н.А.Пружанской

Петрозаводск "Карелия" 1991

От редактора

"Указатель типов и мотивов (сюжетов) фольклорических рассказов", подготовленный к печати Л.Симонсуури в сотрудничестве с Уельсомки в 1961 г., находится в русле тех исследований, которые предпринимались с начала текущего столетия учеными разных стран в области систематизации фольклорной прозы, сказочной и несказочной (фольклорической и исторической). С 60-х годов подобная работа приобрела планетарный и целенаправленный характер. Это стало возможным благодаря организации Международного общества по изучению повествовательного фольклора (International Society for folknarrative Research), оформленного на VI Всемирном конгрессе этнографов, который проходил в 1960 г. в Париже. С целью усиления внимания к наиболее научной несказочной прозе на международном совещании, состоявшемся в Будапеште в 1963 г., была учреждена в рамках названного общества Комиссия по изучению взрослых рассказов (Vägenkonversation).

Указатель Л.Симонсуури в высокой степени отвечает назревшим потребностям в систематизации материала, накопленного усилиями фольклористов разных поколений, и стимулировал дальнейшую собирательскую и исследовательскую работу. Этот указатель полностью основывается на текстах, которые в отечественной фольклористике принято называть мифологическими рассказами (mytillvisna berättelser), или быличками и быличковидием. Помимо фольклорных произведений, Л.Симонсуури привлек также и неразрывно с ними связанные этнографические материалы, в которых отражены народные верования.

лические по произношению.

"Указатель" имеет триступенчатую структуру. Если взглянуть в распоряжении языка материал систематизирован в основном по персонажам, в числе которых доминируют в приращивающие духи-"воины", духи, обладающие сверхъестественными способностями, и прочие мифологические существа. В результате текста дифференцируются по 65 рубрикам, обозначенным в "Указателе" буквами. Внутрь каждой из них материал классифицирован по различным типам персонажей или их действиям, причем с учетом обстоятельств, при которых действия совершаются. В 65 рубриках содержится 128 групп описаний (фраз), обозначенных соответствующими буквами и цифрами. В тех случаях, когда данной персонаж или его атрибут встречаются в в других описаниях, обозначаются и иные рубрики. Такая конструкция дает и нам необходимые отсылки от рассматриваемого описания.

В финской и карельской мифологических традициях, охарактеризованных в "Указателе", присутствует обширный материал различных духов-"воинов" (им. "Указатель мифологических персонажей"), представляющих описания из которых уже встречаются в других этнокультурных традициях. Систематизация фольклорных текстов, предпринятая Л.Самонюуром, позволила не только выявить всю совокупность мифологических персонажей, но и определить место каждого из них в сложной системе взаимосвязей персонажей. Системно-тематический состав финской и карельской мифологической традиции представлен здесь с достаточной ясностью.

Указатель Л.Самонюура, равно как и ранее упомянутое в этой же серии издание Е.Р.Э.Самонюура¹ и Р.Т.Хрестенсенна², посвященные различным вариантам нильландского и норвежского

¹ A. J. van der Grinten, J. R. van der Grinten, Catalogue des néerlandais du Nord. Nieuw-Amsterdam, 1903 (PPG 132).

² Christianesen R. Th. The Mythology Legends. A Proposed List of Types with a Systematic Catalogue of the Norwegian Variants. Helsinki, 1908 (PPG 179).

ского прозаического фольклора, оказавшись в центре обсуждения на международных совещаниях, проходивших в 1962 г. в Антверпене и в 1963 г. в Будапеште. Эти обсуждения стимулировали составление проекта схемы основных рубрик обзорно-реферального каталога, разработанного на Будапештском совещании.

Прошло тридцать лет со времени публикации "Указателя..." Л.Самонсура, однако и на сегодняшний день он не только не устарел, но и приобрел особую актуальность: настало время для структурно-типологических и сравнительно-исторических исследований мифологической прозы, принадлежащей к различным этнокультурным традициям. "Указатель..." Л.Самонсура открывает перед ученым один из возможных способов систематизации материала как отправного этапа таких исследований.

Н. Кришчиа

Предлагаемый вниманию читателей "Указатель типов и мотивов финских мифологических рассказов" привлекает известного финского ученому, исследователю финской мифологической традиции Лаура Симоосури, автору ряда трудов в этой области фольклористики (последние работы ученого выходили под именем Лаура Лайхо).

"Указатель..." составлен Л.Симоосури в 1961 г. на немецком языке по традиции, установленной в финской науке со времени выхода в свет "Указатели сказочных мотивов" А.Аарне. Как и пособие А.Аарне, он служит и служит благородной интернационалистской цели помощи международной науке.

Русское издание "Указателя..." Л.Симоосури было вышло по к жизни потребностям изучения и систематизации материала карельского и русского фольклора, хранящегося в архиве Карельского научного центра АН СССР. Оно может стать также и пособием в изучении и систематизации мифологии народов СССР.

Следует предупредить читателей о трудностях, связанных его при пользования книгой.

1. Трудности терминологического характера в теоретической части "Указателя...", во "Введении" Л.Симоосури.

Произведения фольклора, систематизируемые в данном издании, Л.Симоосури считает разновидностями народных рассказов (kansanvägäriinat - народные рассказы, народные предания). Среди рассказов (vägäriinat) он выделяет три группы: мифологические рассказы (mytilliset vägäriinat), исторические и местные предания (historialliset ja paikalliset vägäriinat).

рассказы о войнах и притоках (sota- ja vaivoistari-
ant)¹. Первая, самая большая из этих групп, является
примечным составленным в "Таллинне..."

В работе J.Савонкуре из введения к финской книж-
ке² эта произведённая фольклора называется "mytologiset
(фин.) "mythological legends" (англ.) - сказки "мифологи-
ческие предания". Это термин, утвердившийся в международ-
ном научном обороте применительно к финской фольклористике.

Терминами терминами утвердилось и в современной на-
учной фольклористике. Немецкая исследовательница Г.Бурд-
Шейдман делит народные рассказы (Volksnarran) в основ-
ном на две большие группы: демонологические и исторические
рассказы (dämonologische und historische Begeben)³.

В финской советской фольклористике⁴ произведённая на-
родного творчества, соответствующая одной категории финские
и финские народные рассказы (sagee), обозначается термином
"мифические сказки" и включает в себя: I) сказки, связанны-
ми (их называют также мифологическими процессами) - это

¹ S i m o n z a r i I. Taitajant: Taitajien kertomus.
Helsinki: 1903, 1900. N. 1-53; 66-73; 74-77.

² S i m o n z a r i I. Typen- und gottverwandtschaft der
finnischen mythischen Sage // FFo: 192. Helsinki, 1904.
Einleitung, S. 15-36; S i m o n z a r i I. Notes of
Finnish Mythological Folk Legends // Studia Fennica v. Hel-
singfors, 1907. N. 103-123.

³ B u r d - S h e i d m a n G. Sage // Deutsche
Folkloreitung. Eine Einföhrung. Leipzig, 1907. S. 96.

⁴ См.: П р о с с о в В.В. Фольклор и действительность: На-
блюдения (Сборн. науч. произведений и статей, вып. 1). М., 1976. С. 61. И о м е р а к и с а з а С.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975; З а-
в о з а н о в В.В. Короткие сказки о животных. Иркутск, 1974; И н ф о р м а ц и о н н о е о б о з р е н и е Д р о б н о-
го искусства Восточной Сибири // Собр. В.И. Завозанова, Л.В.
Завозановой, Н.А.Иванюковой. Новосибирск, 1967; Д а р е н-
с к а Я.И. П р е д а н и я. В о з в а з а н и я // Собр. соч.
Ленинград, 1959; С а м о в а А.И. Сказки и легенды
русского народа. М., 1939; К о з л о в А.В. К вопросу о происхождении сказочных ка-
нон устной народной прозы. М., 1974. (Из Докладов
конгресса этнолингвистический и этнографический науки).

гречка соотвествует финским "myyttilliset tarinat", "mythologische Sagen", "mythological legends", немецким "sagenologische Sagen"; 2) историческое и местное предание - соответствует финским "historialliset ja paikalliset tarinat", "historische und Lokalsagen", "historical and local legends", немецким "historische Sagen".

В международном научном обороте термин "неказочная проза" переводится на немецкий язык как "die Prosa nicht-sagenhaften Charakters" и применяется к русской сказочной фольклористике ⁵.

Автор данного перевода не рискует пользоваться такими специальными терминами, употребляемыми в русской фольклористике, как "неказочная проза", "быличка", "бывалышны", "Tatine", "myyttilliset tarinat" (фин.), "Sage", "mythische Sage" (нем.) переводится здесь с помощью общепринятого термина "рассказ", "наблюдательный рассказ"; по статистическим соображениям используются также немецкая форма "архивальное", "сказка", "только" и т.п. Читателю рекомендуется учесть разницу между финской и русской терминологией и иметь в виду, что в "Указателе..." систематизирована прозаведения финского народного творчества, соответствующие русским "быличкам", "бывалышны".

2. Трудности, связанные с переводом перевода в слове "Указатель...":

- Ориентация на финское, а не на немецкое слово: "Kleine Männen, pihkähöt" переводится как "маленькие старички"-см. С ИОС; "Waldmädchen, metsäpoika" переводится как "лесная дева, дедушка" ("piika" - ф. совр. девушка, дева; 2. устар., поэт. девочка дедушка, дева)-см. К ИОС⁶.

⁵ K i s t e v K. V. Zur Frage der Klassifikationsprinzipien der Prosa- und Märchenforschung // VII Internationaler Kongress für arbeitswissenschaftliche und bibliographische Wissenschaften. Москва, 1954; K i s t e v K. V. Das Problem der gutegedruckten mündlichen Volkprosa nicht-sagenhaften Charakters // Folia 9 (1967). N. 3-3. S. 27-40.

⁶ K y r y n e n n e n sanakirja IV. Porvoo-Helsinki; WSOY. 1956. S. 311.

- Рядом с русским названием мифологического существа, после заглавной, дается название его на финском языке. Но есть два случая, когда финское слово непереводимо и имеет исключительный русский смысл. Например, маленькие, бесформенные существа, которые сопровождают все, что связано со смертью, называются по-фински "väki"; искусственно созданное существо, приносящее хозяину достаток, называется "para". Эти слова вместо перевода передаются русскими буквами, а финское слово ставится в скобках: Вики (Väki) - 1701 - 1900; Пара (Para) - - Н 211.

- Учитывается большое разнообразие "духов" финской мифологии. Поэтому в переводе не используется такие общезвестные в русском языке понятия для духов, как "леший", "водяной", или менее знакомые современным читателям "баники", "ригачики" и т.д. Возможно, они соответствуют названиям некоторых финских мифологических персонажей - "vetäjähaltija", "vetehinen", "amulettihaltija", "riiheinhaltija", но они содержат национальный русский колорит; в переводе предпочтительны нейтральные наименования духов: "дух", "хозяин": "дух леса", "дух бани", "хозяин рига" и т.д.

- В переводе понятия "Seuramat", "Sruk" (нем.), "kivimäitä", "aave", "haamu" (фин.) однозначное слово "привидение" предпочтительнее многозначному "призрак"⁸. Видимо,

⁷ Некоторые практические приемы в работе над данным переводом иллюстрированы на примере: Р о г а м о в а Э. Е. Сособое по переводу с немецкого на русский язык. М., 1961; Zur Frage der Übersetzung von schönem und wissenschaftlichen Literatur /Mit Beiträgen von Topfner, Chr. Koepfner, W. Finckelcher und einer Einleitung von C. E. Matthies. Berlin, 1901; Д о м и д о в А. А. Функциональный стиль научной и технической литературы. Докл реферат //2. Suomenalaisnuortollittolainen seminaari käänntäjäkouluksien ja sääntämiseen ohjelmissa: Kaitelmät ja puheenvuorot. Helsinki, 1981. N. 226-238.

⁸ С л о в а р ь русского языка в четырех томах. М., 1963. т. 3. С. 396. 411

клетка будет означать, что финская поэтесса "kivaitella", "kivaita", "kivaita" в русском "приветствие", "приветие" означают не в значении "приветствие", т.е. она обозначает приветствие или отсутствие человека. Но в финском "kivaitella" образует также глагол - "kivaitella"; К) является приветствием; 2) действовать в качестве приветствия, оставаться неизменным. Разграничение понятия "приветствие" от его действительности и немецкому глаголу. На двух танкистических поэмках "человек" и "привет" первое обозначает само приветствие, второе - больше его действия. Причем с добавлением оттенком недоверия и божественности. Вот в глагольной форме от второго поэмки - "привет"; К) является приветствием; 2) действовать в качестве приветствия, оставаться неизменным. В русском языке нет такого разграничения понятий наречительного существительного и его действительности - в составительском слове "приветствие" и "приветие", поэтому вышесказанное в финском глаголе "kivaitella" переводится здесь соответственно, в зависимости от контекста, или "является приветствием",

- Вообще предпочтается нейтральное, но более точное слово, соответствующее финскому; нотам К 204 - 300 *Waldhain, betäubende* переводится или "лесное укрывание", хотя в русской филологии в речи можно найти соответствующие элементы типа "лесной уют", "лесное чары" и т.д. Такой перевод в данном случае обусловлен тем, что поэтесса *betäubende* означает в финской филологии элемент притягивания в лесу, место укрытия лесным чертом, танкистские действия леса (лес притягивает)¹⁰. Но, с другой стороны, переводчик пытается избежать в буквальном: в нотам К 43, где черт не может изобрести имя Иисуса и место "земельная земля Иисуса" ("Имя Иисуса блаженно") произносит "Waldhain betäubende", сукупленный перевод фразы черта: "Сколько же леса блаженно" заменится более точным - фразой, относящейся на Иисуса кресту по звучанию и достигая такого же кон-

¹⁰ М и ур в *Deutsches Konversations-Journal*. Leipzig und Wien. 18. 10., 1907. S. 799.

¹¹ *Waldhain* и *betäubende*. *Carlshausen*, Bielefeld, 1900. S. 55.

многого эффекта: "Давать у Суза славянцы". Впрочем, можно видеть и более удачные эквиваленты.

- Понимая книгу, очевидно, и в мотивах II 205 и 206 - 300. Речь идет в них о психофизиологическом состоянии под названием "ношмар". В французской народной демонологии это состояние называется "râlejaïme", "râleja" (нем. Alptrück, Alp), "мага" (нем. Mahr); здесь подразумевается демон, который душит, давит ночью детей, взрослых, животных, он часто зовет из ничего-либо этого, безотцовного человека и преследует его. Кошмар (мага, мahr) может являться также искусственно созданным существом с такими же свойствами, как и кошмар-демон (râlejaïme, râleja, Alptrück, Alp), и являться предметом своего владельца, т.е. выступать в качестве "зара"¹². Второе обозначение существа (мага, мahr), такое образом, включает в себя два значения: 1) демон, 2) искусственно созданное существо с функциями демона, несущее благосостояние владельцу. Во в русском языке нет разных наименований для этих психофизиологических состояний; поэтому и единичное "râlejaïme" (нем. Alptrück, Alp), и двойничное "мага" (нем. Mahr) переводятся здесь синонимом: "ношмар". Во арабские и татарские и переводы мотивов рядом со словом "ношмар" ставится соответствующее французское слово (râlejaïme или maga); кроме того, имеются ссылки и примечания.

За существование помощи в подготовке данного издания редакция выражает сердечную благодарность кандидату филологических наук Н.А.Краничевой, кандидату филологических наук Т.С.Козлов, доктору филологических наук, профессору З.Т.Курчу, кандидату филологических наук В.С.Кургу, кандидату филологических наук Н.В.Сметаной, преподавателю немецкого языка Невельского Государственного педагогического института С.К.Белыхиной, а также всем лицам, способствовавшим выходу книги в печать.

¹¹ S i m o n s u r i L. Nyttillieff tärnoina. Helsinki:SKS, 1947.С.460-462.

¹² S i m o n s u r i L. Tarinabauvi,С.48,60-63.

Предисловие

Предлагаемый указатель содержит материал финских мифологических рассказов (Sagenmaterial), хранящийся в таком же значимом виде как и национальное культурное наследие для фольклорного архива Финского литературного общества. Так как этот материал постоянно увеличивается благодаря интенсивной собирательской работе и улучшению техники копирования рукописей, то число вариантов каждого сюжета со временем возрастает. Соответственно расширяется область финских рассказов (Sagen). Но, по-видимому, совершенно новых типов и мотивов в поступающем материале встретится уже так много.

Этот указатель, однако, следует рассматривать пока еще как справочный каталог, который можно дополнить как основными группами, так и отдельными мотивами. Это местная, финская классификация традиций мифологических рассказов (der mythische Sagenüberlieferung), но я надеюсь, что исследователи разных стран все же смогут использовать подобную систему для классификации соответствующих произведений своей страны. Во всяком случае я полагаю, что указатель даст возможность зарубежным исследователям познакомиться с материалом финской мифологии (finnische Sagenmaterial), который до сих пор оставался для них недоступным. Я надеюсь, что он будет полезен международному исследованию.

Завершив эту многолетнюю работу, я выражаю глубокую благодарность моему учителю, члену Академии Наук Финляндии

да, проф., д-ру Марте Уазмо, а также профессору финской
и сравнительной фольклористики Хельсинкского университета,
д-ру Матте Кууса. Хочу выразить мою признательность также
Финскому литературному обществу и директору фольклорного ар-
хива доктору, д-ру Куйо Тартала. С благодарностью упоминаю,
что общество Найло-Толлиндер поддержало работу, связанную с
подготовкой и переводом этого издания из немецкой язык, пред-
оставленной мне старшей.

За немецкий текст книги, который потребовал много тру-
да, отвечает г-н проф. Гата Зенкерт и д-р философия Бернд
Амшт.

Хельсинки, 6 декабря 1960 г.

Лаури Салонсуури

I. Введение

1. Еще в 1931 г. известный шведский исследовательской прозы (der Märchen- und Sagenbibliothek) фон Сидса (O.W. von Sjöden) мог с полным основанием в науку едва ли найдется удовлетворительное толкование российских рассказов (der Volkswissen), так как фольклор вообще пренебрегали им¹. Ныне эта слова утратила справедливость. Так сам фон Сидса отдал много времени изучению сущности и особенностей бытования этих произведений, а также их классификация. О многих из них появились монографии. В качестве примеров я приведу исследования русских рассказов о духах дома², северных лесах³, северных предстаний о троллях⁴, об обете смерти Великого Папа⁵, скандинавской трагедии с Скалле⁶ и немецкой, повествующей о духах умерших. Очень много сборников материалов опубликовано в Скандинавии, они намного доступнее специалистам, чем этот материал, змешанный в рукописях и картотеках. На основании из основе этих подборок указателя типов русских рассказов (Sagen) довольно сложнее чем указателя, основывающегося только из эвристики. В последние годы фольклористов разных стран стало видеть как раз составление необходимых для ученых указателей и мотивов, т.е. ключевое упорядочение материала классификация и систематизация.

В рабочем плане основанного в Копенгагене обшественного института "Dansk Institut for Folkelighed"

говорится, что "arbejdet med et fillemassedix valgtuget bliver en hovedopgave"³ *.

Американской знаток устной традиции Стаф Томпсон (with Тенерен) подготовил при поддержке исследователей народного творчества разных континентов новый указатель мотива фольклора в 6 частях "Motif-Index of Folk-Literature". Он охватывает в 1955-1958 гг. и основывается на "Указателе традиционных мотивов", опубликованном тем же автором уже в 1932-1936 гг. и теперь значительно дополненным ссылками на новые источники. Томпсон использовал в качестве материала все как устное, так и письменное традиции - сказки, мифы, песни, научительные истории, средневековые стихотворения, баллады, анекдоты, рассказы (федер) - и во них выbral мотивы. Словно "Motif-Index" еще не может являться указателем tales и motifs народных рассказов (федер), ибо он дает лишь некоторые мотивы таких произведений, например, мифы-народные, и в нем совершенно отсутствуют характернейшие для народного рассказа (федер) мотивы верований. Томпсон совершенно не дался традиция верований обменом своей самостоятельной работы. Следовательно пригодность указателя мотивов Томпсона для международного сопоставления является, между прочим, в то обстоятельство, что на него, как на первый объект своих сопоставлений, указывает норвежский Рейнар Т. Кристьянен (Reidar Th. Christoffersen), который в 1956 г. издал указатель фольклорных эпических рассказов норвежской традиции "The Migratory Legends"¹⁴. В указателе Кристьянена включены только такие произведения (федер), которые имеют строго эпическую форму и распространены в традиции многих стран.

Словарь немецких суверенитетов "Zwischenbericht von den deutschen Aberglaubens", который охватывает в 1927-1942 гг. в Германии в 60 частях, также составил необходимым справочником для сопоставления рассказов (федер), основанных на народных поверьях¹⁵. В 1961 г. в Германии выходит указатель алфавитный справочник мифологических рассказов "Zwischen-

* "Работа по классификации северных народных рассказов остается главной задачей" (Литтл, J.). - Здесь и далее построчные примечания русской редакции.

verftelsel der Sage", который, соответственно плану, должен состоять из 8 частей приблизительно в 5000 страниц и представлять народные рассказы (сказки), а также их историю и черты. Редактором-издателем этого труда назначается профессор Гельсингского университета Вильям-Эрик Тойверт (Wille-Erik Toivert). Основной материал его - народные рассказы Финляндии, Северной и Западной Европы. Согласно особому Тойверта, работа эта станет также пособием в научном исследовании фольклора, истории и литературы.

В Швеции Вальдемар Ларунгем (Valdemar Larungem), сотрудник в 1948-1952 гг. крупнейшей коллекции сказок "Norske vestlige folkemæter"¹³, обратился к подготовке и публикации народных рассказов (сказок). Шведские сказочные традиции Ларунгем представляет по системе Аарне таким образом: во многом тогда сказки он выбирает своей характерной чертой и прибавляет комментарий, проясняющий шведскую, скандинавскую и международную специфику сказки; для этого служат также указатели вариантов опубликованного и архивного материала. А в редакторской работе над аннотированным сборником народных рассказов "Norske vestlige 1. og 2. tild" Ларунгем не располагал указателями, имеющим международное признание, поэтому он привнес в качестве основного принципа классификации группировку произведений, выделенных им из печатных источников и соборными коллекциями, по географическим областям. Так, первая часть содержит сказки (die Sæger) о богах, о духах умерших, равно как и о черте, вторая часть - о духах воды и леса, а третья часть - о горных духах и великанах¹⁴.

Началась также публикация многочисленных и в течение долгого времени собиравшихся эстонских народных рассказов (Sægertradition der Esten). В Советской Эстонии с 1950 г. велась публикация серии "Kõrvalised elustööd". Первая часть этой серии "Kõrvalised elustööd" включает в себя те эстонские народные рассказы и сказки о великанах, в которых встречается Калевипоег¹⁵. В то же время в Швеции Оскар Лоренц (Oskar Lorentz) как раз закончил свой труд об основных элементах эстонских народных поверий "Grundläggande del av estniska folkglömbens", являющийся прекрасным

материалами народных рассказов иzeroвай 46.

Эти примеры показывают, в какой мере современная фольклористика интересуется традицией народных рассказов (Sagenforschung), этой разновидностью народного творчества, представляющей интересные проблемы в כמה аспекты исследования. Высок научный оборотков а указателей, которые сообщают специальные сведения об этом явлении а дает общую картину его, вытек изданных справочников побуждает исследователей разных стран и создания монографий а к дальнейшей разработке систематизации народных рассказов (Sagen). Конечно, что исследователи международной традиции должны быть представлен материал во возможно большого количества стран, а притом именно упорядоченный материал.

Каково в настоящее время состояние финской фольклористики? Что она может внести в международное исследование народных рассказов (Sagenforschung)?

2. В Финляндия не опубликовано ни одного такого сборника материалов, из которого не изданной финским языком исследователь мог бы увидеть, что а финской народ рассказывал нафа а предания (Sagen) а что она тоже записывалась. Финляндия не может соперничать со многими другими странами а в изданиях сборников этой традиции на родном языке 47. В Скандинавии а Германии, например, появилось крупное исследование (Sagen), ситуация даже в отдельных провинциях а странах, а была попытка издать материал, выделенный группой собирателей народных сказок. Что касается Финляндия, то можно напомнить разве что о таком большом труде, крупномасштабном материале финского фольклора, как 33-томная серия "Suomen kansan vanhat tarinat", которая появилась в 1908-1940 гг. а содержит значительное народное песни а сказания.

Хотя финская фольклористика все же в состоянии представлять международной науке а инфолястической среде (Der Internationalen Sagenforschung) достаточное научные сборники материалов, все же в течение ста лет в главном архиве национального культурного наследия Финляндия, фольклорном архиве Финского литературного общества, собрано, хранит а другие

произведения народного творчества, 500 000 мифологических рассказов (mündliche Sagen) и тесно связанных с ними легенд и эпосов. До 1935г. этот традиционный материал накапливался в фольклорной архиве в случайном порядке. Без какой-либо систематической работы или документации. (Такая сложность сложилась, возможно, потому, что, - Н.П.) собирались сказки в разных странах, воздушные обороты Кюбе и Вилгелма Гримма "Детские и домашние сказки" ("Kindern und Hausmärchen", 1812, 1815) и другие издания подобных оборотов у себя на родине, систематизировали свои материалы на сказки. Соответствующий интерес и народный рассказ (Sagen) не был (к сожалению, - Н.П.) продукцией следующих оборотов Гримма - оборотов народных рассказов "Deutsche Sagen" (1816, 1818), предназначенных уже не для широкой публики (а как раз для специалистов, - Н.П.).

В Германии до 1866 года, год появления 4-й части пражского Эпо Салмаляйна (Epo Salmalain) в книге "Сказки и рассказы (детского народа)" ("Proben einer Sagensammlung")¹⁶, главной целью собирания народных сказок было получение этого материала не для публики, а для литературно-художественной публицистики. Кроме того, сказки записывались как ценные образцы для диалектологической коллекции¹⁷. Слово Sagen, Sagenart (эпос, рассказ, народное предание, народный рассказ) употребляли в значении "сказка". В качестве примера можно сослаться на тот факт, что Эпо Салмаляйна в своем издании "Proben einer Sagensammlung" включает в заголовки и рассказы, которые, конечно, в книге полностью отсутствуют. Мари Фрон (Marie Fron) в диссертации 1868 г. представляет как народные рассказы (volksmährchen) только те же сюжеты, которые присутствуют во исторических или приключенческих исторических сочинениях, с тем же, как известно по имени¹⁸. Так весь обширный материал мифологических рассказов (mündliche Sagenüberlieferung) остался вне этого поля. Тем не менее в архив попал и этот материал, собранный в архиве в Берлине и до сих пор еще существующий. Ведь в волшебных сказках встречаются те же самые сюжеты

естественные существа — домовые, черты, тролли, духи, что и в фольклорических рассказах (in den mündlichen Sagen), так что собиратели охотно записывали и то, и другое. Некоторые собиратели удалялись краткости этих слов "сказок" и попросили, чтобы получили длинные сказки со всеми эпизодами, описывали несколько рассказов (mehrere Sagen). Задания некоторым собирателям 80-х годов 19-го столетия подтверждают это наблюдение.

Основанная в 1866 г. Финская коллегия древностей опубликовала в свое время так называемые заметки, т.е. трюклеты и собрание народных творчеством; эти заметки представляли и финское духонство выводить и записывать, что является "из южной традиции и преданий (Sagen) с древних времен и еще далее". Полученные из Финляндии ответы содержат интересные материалы традиции народных рассказов (Sagen-Überlieferung) 17-го столетия ²¹.

Королю роду означая исследователям фольклорической традиции ставившими основанного в 1870 г. Финского этнографического общества, которые выехали по стране, чтобы систематически составлять списки древностей по районам. Интересны прежде всего предметами этнографии, она обращала внимание и на разные достопримечательности, с которыми были связаны народные рассказы (Volkszeugen). Она записывала эти и другие произведения в рукописных ак в связи со своим отчетным в журнале Финского этнографического общества. Этот журнал содержит, например, около 100 заметок о сказках ²².

Все более ясно в жизни народных рассказов (Sagen), чем сказочники в этнографии, имеют собиратели материалы фольклорист обичая в религиозных представлениях. Фольклорические рассказы соотносятся как народные поверья; представляли их значение является то, что их считали правдой, а так верят. А в мифы, особенно в народные религиозные представления о смерти, жертвы, души, черты, как раз можно материал, из которого фольклорическая традиция черпает свое значение силу. Таким образом, исследователям фольклорных обичая и разговор слушала в рассказах о сверх-

Значимость таких тематик сильно возросла в Болшевоном архиве Финского литературного общества в 1980-е гг., десятилетие, когда особенно активно проводилось собирание всех видов народного творчества. В 1985 г. Март Крю издал указатель описочных коллекций Общества "Э календарисельли нийсетэн календарисельли" ("Die Aaleitung der 21. Lieder der finnischen Volkslieder"). В этот указатель он включил также около 50 наиболее важных типов рассказов (444 куска). Как продолжение и критическому руководству по его описательной работе полагалось изданное О.А.В.Сунтонен (О.А.В.Сунтонен) пособие "Волшебный народ" ("Täikemaiden"). Это пособие предназначалось для собирателей и различало колдовские образы, но в его теме изводило собирателей на следы мифологических рассказов своим четким логическим соображениями из смерти, колдовства, духов и др. сверхъестественных сил. Но этих первых руководств "Täikemaiden" все еще находится в научном обращении; во всяком случае, в 1987г. оно было значительно исправлено и дополнено Матсаки (V.-J. Matikka).

Будет вполне обоснованным упомянуть в этой связи вопросники, разработанные лингвистом Ф.Н.Сеталд (F. N. Setälä) для собирателей фольклорного архива в Саваринском обществе - Институте, работавших в 30-е гг. в тесном сотрудничестве с именами часто одним и тем же собирателем. Вопросника касалась олов и артефактов, связанных с речью или предметами. В общей сложности 100 таких работ появилось в периодическом издании "Самостий" ("Kotiseutu") в 1927-1935 гг., из них 54 в несколько описательной форме были опубликованы самостоятельным изданием в 1938 г., в 2-х частях, как руководство для собирателей. Ответы на вопросники часто являются маленькими эссе

эпике, которые основываются на интервале старых сказаний и других печатных источниках. Поэтому иногда собиратели даже не знали, в каких книгах живая традиция не была. Статьи содержат много фольклорических рассказов, но по международной практике использовать их для исследований можно только после основательной проверки источников.

Началом планомерного и целенаправленного научного собрания и регистрации народных рассказов следует считать 1930 год, год издания "Калевала". Финское литературное общество организовало тогда специальный конкурс, были созданы первая инструкция для этой цели. Этот конкурс, спонсируемый и руководимый Марти Хаавио (Martti Haavio), впервые позволил впервые увидеть, как звучат и как борются мотивы финской традиции народного рассказа (epöiden keräilykilpailu), особенно фольклорическая.

В последующие годы также продолжалась активная собирательская работа и достигла хороших результатов. В ней активно участвовали около полутора тысяч человек. С помощью переводческого издания архива "Калевалето" ("Kalevalieto") издание собирателей было обращено на многое, что требовало дополнения; в 1936-1939 гг. в нем были опубликованы кроме прочего подробные вопросы, направленные на изучение рассказов о духах леса, перелетных птиц (Kivimieheksi) и великанах. В годы войны круг собирателей, который так успешно начал работу, распался. 1940-е годы в - из-за отсутствия денег - 1950-е являются до сих пор лучшими десятилетиями в которых собирали финских народных рассказов (kansanperintökeräily), так же как и остальных жанров народного творчества ²⁰. В 1940-е гг. когда на помощь собирателям пришел магнитофон, на магнитофонные ленты были записаны тысячи произведений, воспроизведенных аудиозаписью, естественную манеру исполнителей. И если давно уже является редкостью запись бытового некоторых других жанров народного творчества, представлявших большой интерес, то фольклорическая традиция все еще сохраняет свою живенную силу.

Таким образом, то случайным путем, то в результате планомерной собирательской работы, в коллекциях фольклорного архива Финского литературного общества накопилось более

100 тыс. фольклорных рассказов и легенд, а также около 20 тыс. исторических и местных преданий. Она включает из фондов собраний и полностью скопирована из картотеки в точном соответствии с источниками. До 1935 г. аннотационные или хрестоматийные рассказы (легенды) в архиве были выделены в два ⁴, другим словам, их следовало искать в обширных группах либо сказок и анекдотов, либо произведений о народных действиях и религиозных представлениях. С увеличением года издания ⁵ обозначает фольклорический рассказ или миф, а выделено в ⁶ - историческое или местное предание, так что в коллекциях 1936 и последующих годов по сравнению сразу видно, какие рассказы содержат легенды коллекции ⁴⁶.

3. За эти годы собирала и копировала - частично совместно с мной - в фольклорном архиве выступал третий, столь же важный для исследования этап работ: ускоренное изучение. Первое условие исследовательской работы - постоянное количество материалов, но если речь идет о более чем 100 тысячах единиц, то это уже должен быть систематизированный материал. Совершенно оправдательно требовалось, чтобы систематизация была ясной, логичной и пригодной для употребления, такой, чтобы она давала правильную картину всего материала и возможность быстро и безошибочно отыскать нужный текст.

К.В. фон Сидов, знаток и специалист в области значимой народной традиции (*epische Volksüberlieferung*), в течение многих лет обстоятельно исследовал народные рассказы (*Volkenreden*), преследуя им свойства, происхождение, распространение, эстетику и функцию, а также их отношение к другим жанрам народного творчества. С учетом всего изученного фон Сидов пытался также группировать их, включить в научные категории. В 1931 г. впервые, а в 1934 в более развернутой форме он сделал классификацию, которая строится на внутренних свойствах разных произведений ⁴⁷. Эта группировка - из рассказы-воспоминания (*Erinnerungen*), семейные и родовые сказки (*Altsgagen*), исторические рассказы (*Historien*), рассказы о чудесах или фабулы (*Vittesgaden*), героические сказки (*Hjaltesgaden*) и многие их подгруппы - основывалась полностью на теоретических рассуждениях, хотя речь шла о 28

естественной системе. Сам процесс вопроса, связанный с акцентуацией и детонизацией наречных рассказов (нареч), не не годился, как представлял и сам Салес, для практической систематизации ²⁸. Каждый, кто работал в этой области фонологии, подтверждает, что это так, потому что не всегда можно с уверенностью сказать, является ли произношение рассказов-воспоминанием или рассказом очевидца ²⁹.

К.В. фон Салес сделал немало ценных открытий, уточнил терминологию и выложил много мыслей, которые были очень полезны для исследования традиция рассказов («die Erzähltradition»), но в ему не удалось создать систему, которая была бы и естественна, и одновременно удобна в практическом применении. В области естественных наук, в отличие в зоологии, лучшие классификации разрабатывались учеными уже в течение 2000 лет, со времен Плиниуса. При этом всегда из дескриптивной, служившей основой практики системы, которая вытекала из основы морфологии; далее, в ходе развития история науки образовалась собственная система, а только после этого пришла к естественной системе ³⁰.

Так же и при классификации наречных рассказов (нареч) нужно исходить из такой дескриптивной, служившей практикой системы.

4. Итта Аарне (Itta Aarne), получившая в конце 1907 г. ученые степени доктора за исследование трех эстонских сказок ³¹, назвала Эрлу Краму 23.06.1908 г. в Таллинне в работе рукописном коллекцие к-н. (Важное литературное общество), и указал, как много труда требует описание и как важно в смысле безопасности сн иностранцам, потому что им было нельзя узнать, что, собственно, охватывает эта коллекция. Она пришла в голову мысли, как устранить этот недостаток, и в ночь осознать ее Тесе, чтобы узнать, что та об этом думать. Об эстонских отдельных материалах не упоминаю для никого-либо другим неизвестном языке. Вероятно, начала и думать 20-21 восточной отомости, но была бы так большой пользой и то, если бы можно было описать в эстонском языке указатель различных сказочных коллекций и отдельных

находящаяся в них сказки. - Конечно, я такой указатель не
хотел много отдать Совету, но я уверен, что он - состав-
ленный по сказкам Дале - принесет большую пользу и приле-
жит к себе внимание за рубежом. Если же выйдет для него
более совершенная классификация, то, возможно, я сделаю
из такой работу³².

Кроме согласия с самим Дале, в начале 1900 г.
Дале начал регистрировать сказки. Чтобы собрать дополни-
тельный указатель сказочных типов, он ездил в Швецию, Данию
и Германию, где знакомился с тамошними коллекторами сказок.
Советовался с К.Ф.Файнбергом (H.-F. Feilberg), Йоханом
Спараном (Joh. Spara), Э.В. фон Селонем и Моганнсом
Вольфе (Johannes Wolffe) об определении типов сказки³³.
Указатель типов сказок, в основу которого положены три
коллекции, равно как и коллекция датчанки Свенны Гранд-
стрем (Svend Grandström) и сказки братьев Гримм, был го-
тов в 1900 г. "Указатель сказочных типов" Дале ("Tytne-
visen der Marchenstyper") - четкое и вполне пригодное для
использования пособие³⁴. В нем сказки разделены на три
большие основные группы: сказки о животных, собственно
сказки и анекдоты (Bøvelser). Собственно сказки делится
на подгруппы: волшебные, для children сказки, легендарные
сказки, сказки-повести и сказки с дурным чертом (Bøvelser).
Каждый тип сказки имеет собственный номер, а между типами
оставлено место для новых номеров. Ему дается краткое
определение, обозначаются основные черты и элементы, а
также - если есть - предмет и индивидуальное название вы-
мышленные данной сказки. Как и предложил Дале при выво-
де своего плана, указатель сказочных типов возбуждал
большой интерес, и во многих странах женщины заинтере-
совались на нем указателя сказочных коллекций³⁵. Ценность ука-
зателя значительно возросла, когда в 1907 г. Отта Томсен
перевел его на английский язык, дополнив новыми типами
сказок, а также описав на нем источники³⁶.

Если классификация сказок по системе Дале строго
имеет только три основных группы, а группа собственно сба-
сок составляет всего 4 подгруппы, она все же подвергается

критике. Самой важной критикой, вышедшей из-под пера Вольфганга Цулли (Wolfgang Schulz), в 1914 г. явился много примеров ошибочного освоения сказки и выделение в сказке такого материала, который к ним не относится, например, некоторые типы рассказов (Fabeln); Цулли разъясняет это как замешательство исследователей в методологии³⁷. Меньше всего, в 1926 г., К.В. фон Садон тоже выдвинул основные возражения³⁸. Эта критика обоснованна, но не вычиталась по сравнению с той огромной пользой, которую для указателя международного сказковедения.

В 1921 г. комиссия изданной Аарне указатель "Финские варианты сказок" ("Finnische Märchenvarianten"), построенный соответственно "Указателю сказочных типов"³⁹. В этой работе у автора в распоряжении было в общей сложности 26 000 текстов с индексом 4, хранящимся в фольклорном архиве Финского литературного общества, но число включенных в указатель вариантов значительно меньше, так как Аарне опустил много в преданиях (Fabeln), эпическом и эпико-повествовательном рассказе и большую часть материала извлек.

В 1926 г. Аарне опубликовал новый указатель "Эстонские варианты сказок и рассказов" ("Eestilised Märchen- und Fabelvarianten")⁴⁰. Указатель содержит только те сказки и рассказы (Märchen- und Fabeln), которые входят в коллекцию доктора Курта (J. Kurt), главного секретаря эстонского народного творчества, в общей сложности 10 000 вариантов; это собрание тогда хранялось в фольклорном архиве Финского литературного общества⁴¹. При регистрации сказок Аарне следовал системе своего указателя сказочных типов, но для классификации рассказов (Fabeln) ему пришлось оставить всю систему. К сожалению, эту задачу систему рассказов (erste Fabelvarianten) Аарне составил на основе всего лишь около 1000 эстонских вариантов: с помощью столь небольшого материала нельзя с четкостью установить для этого материала, не говоря уже о системе, сказочный элемент и элементы сюжетов. Указатель дает лишь название предмета с указанием эстонских народных рассказов (estniliste Fabelväiteid). Он содержит в общей сложности 107 глав II

Все традиции, в первую очередь мифологической, отчасти сгруппированные по материалам в как смерзельствительных существах. Группировка следующая:

Темы:

- I - 16 Жертвоприношение
- 19 - 55 Черт или домовый
- 56 - 58 Подземные духи и русалки
- 59 - 60 Комары
- 61 - 62 Ветеран
- 63 - 70 Девы прорчи
- 71 - 77 Превращение человека в животное
- 78 - 80 Рассказы о змеях
- 81 - 86 Рассказы о чертах
- 88 - 102 (негруппированные, отдельные темы, связанные, из которых часть - местные традиции, часть - сказки)
- 103 - 107 Истории о колдунах (ведьмах)

Примерно классификация, группировка тем мифологических рассказов (путешествия в другие миры) по смерзельствительным существам, пригодна для использования. Но Аарне не мог ее сделать. Например, помещать в одну же группу рассказы о чертах и домовых, еще ниже логично образовывать одну группу для подземных духов и русалок, так как они имеют совершенно различный характер. Можно бы искать также неверное распределение сюжетов по группам. Например, часть рассказов о великанах помещена в группу "Черт или домовый", о колдунах - в группу о чертах, а о чертах - среди текстов о комарах.

Но самый большой недостаток указателя - отсутствие в нем многих важных типов и мотивов, принадлежащих к мифологической традиции. В то время как в Финляндии около 107, а в Восточной Европе около 100 мотивов, составленных рассказов о великанах, в системе Аарне мы находим только три из них. Об этом же сказал и сам Аарне в предисловии к своему указателю: "Среди прочих в нем (в указателе) отсутствует большинство сюжетов о колдунах. Тут нельзя в каждом случае провести четкую границу между сказками и рассказами".

ген). Поэтому возможно, что иногда в сказке была маленькая охота, которая, вероятно, упоминает сын бы среди рассказов (bei den Bienen)⁴².

Когда знакомился с (этих перекл., несомнен. - Е.П.) указателем рассказов Аарне, возникает впечатление, что он оказался лишь как побочный продукт указателя сказок. Классификация сказок для Аарне - Главная задача, но так как среди сказок оказались и рассказы (Aarne), которые не подошли к системе сказок, он как добросовестный регистратор также записал эти тексты в отдельном указателе из текста, в общем, не думая серьезно о научной классификации данных произведений. Вслед за историком Аарне систематизировал финские народные рассказы, и в 1920 г. опубликовал первый и пока единственный из указателей; впечатление побочной работы здесь еще более усиливается: он помещал в первой из дополнительных тетрадей, где Аарне дублировал варианты сказок, поступившие в Финляндский архив финского литературного общества в течение 1906-1918 годов⁴³.

Этот указатель финских народных рассказов (Аарне. - Е.П.) - основу его составляли, естественно, те тексты, около 1000 вариантов, что были собраны в 1906-1918 гг. вместе со сказками, - следует классификации Курса. Однако дополнительно есть еще типы I08 - I30, которые образуют две основные группы:

- I08 - I10 Традиционные рассказы с войны (Kriegsüberlieferungen)
- III - I30 Исторические предания

Все типы I - I07 представляют собой главным образом традиции мифологических рассказов, те типы I08 - I30 содержат народные рассказы (Aarne) с предл. и исторические предания.

В отношении этого указателя будут справедливы все упомянутые выше критические замечания. Впечатление случайной работы, которое он производит, усиливается наличием отдельных типов, к которым причислено значительно большее количество вариантов, чем к остальным: так 56/ различные другие

история с привидениями в чертах (121 вариант); так же и личного рода рассказ о кладах (96 вариантов); так же и разные о змеях (27 вариантов); так же и другие рассказы в системе (238 вариантов, причем последние пять этой группы, I06 и I09, вместе содержат только 9 текстов). Подобные обзоры "огруженных площадок" для "разного" материала, конечно, не должно быть в правильно составленной системе.

Возможно, надо было указать этот указатель только на 10-ом или 11-ом томе, как рабочее пособие для факских исследований. В качестве такового он был бы хорошо принят. Между тем, как видно из скорее поздней, чем ранней полки, структура этих типов рассказов (des Bagenturen) в них так обща и различна, что указатель едва ли поможет исследователям, скорее изводит его в заблуждение. Например, такие названия как типы злоторочных дракони, как Лейтхай Якоб, Магнус Тангос, Хери, Фаннинг, Клаус Курца и т.д., ничего не говорят зарубежным исследователям, да и самим им говорят лишнего⁴⁴. Приведу еще один пример зрела готового указания: Рейндар Т. Кристиансен в своем новом указателе европейских средичных волшебных сказок (Wolbentenen) составляет свой тип В 3000, содержимое которого сводится к сюжету из школы черной магии в Веттенберге, с тем же 30 Аарне, который, в свою очередь, содержит мотив из рассказа (Bage) о думном черте, где черт обманет сак, который изводит его проклясть, в книге сказки.

Если бы у Аарне была возможность зреть книгу обязательной работы среди марок, то он, безусловно, не мог бы не заметить у исполнителей богатства фанской традиции народного рассказа (Bageverleibung), а тогда его указатель типов в вариантах, составленный на его основе и опубликованный им на международном форум в 1930 г., давал бы себе первую картину этой традиции. Конечно также, что эти факские исследователи не могли использовать этот указатель с таким же успехом, как указатель сказочных типов⁴⁵.

И на ходу здесь останавливаться на примерах классификации рассказов в системе Кумерака, представляется мне, а только констатировать, что как в отдельных коллекциях

материалом, так и во всем их комплексе принцип классификации народных рассказов (Neben) состоит в делении собственно рассказов («eigentliche Neben»), к которым не причисляются, впрочем, так называемые этиологические рассказы, или этимологические мифы (Ursprungs- und Entstehungs-märchen), на две большие группы: на мифологические рассказы (die mythologische Neben), с одной стороны, и исторические и местные предания (die historisches und lokale) — с другой. Мифологические рассказы (die mythologische Neben) в тесной связи к ним по меритам делится далее на основные группы, в зависимости от встречающихся в них сверхъестественных сил и существ. Так поступил В.В.Вессман (v. W. V. Wessman), опубликованный в 1924, 1928 и 1931 гг. народные рассказы (Sagen-traditionen) фанландских видов⁴⁶. Этот же метод применяла немецкая исследовательница Фридрих Райке (Friedrich Reike) в Халле-Эрст Райке (Halle-Erst Reike) при описании ооототогающей немецкой традиции⁴⁷. Такая классификация не строго последовательна, но она оказалась вполне пригодной для применения.

Поскольку Крайслерсон придумал свой указатель народных преданий этических рассказов (erzählbare Sagen) как продолжение сказочных типов Акте, то он начал нумерацию с 3000; указатель сказочных типов Акте — Томпсона оканчивается в 2411. А по той причине, что в народной фольклоре есть много языковых выражений этических рассказов (Sagen, erzählbare Sagen), которые в норвежской традиции не встречаются, он стал номера всегда с интервалом в 5 чисел: 3000, 3005 и т.д. У него в основном группа, его принцип деления — встречающиеся в рассказе (in den Sagen) сверхъестественные существа и явления, также, как колдуны и колдовство, ведьмы, тролли и великаны, подземные духи, домовые. Последние основную группу образует местные предания, которые связаны с определенными местами, особыми людьми. Номер последнего типа 3025, а всего в указателе 77 типов; значит, среди местных основанных групп остаются около 1000 свободных номеров.

5. Народные рассказы (die Sagen) интерпретируются, но в то же время и национальны. Так их характером объясняется уже широкое национальное и локальное признание. Они связаны с определенной местностью, с определенными личностями и воспринимали влияние верований тех, кто их передавал и сохранил. Подобные произведения сильно зависят от типа географии и социальных факторов бытования. Система повествования "aus raunen erzähltes" (срещ.: что земля, то и обитает) особенно справедлива для народных рассказов (Sagen). Поэтому систематизировать так, как сказки, чтобы получившаяся система была вполне применима в интерпретационной области, можно только в значительной мере (wie die erteilten Aufzeichnungen). Если же попытаться приспособить историческую традицию к ее меморатам и фактическим представлениям до мотам и даже по отдельным элементам, то едва ли можно применить одну общую систему в разных странах.

Под типом рассказа (Bardensagen) и подразумевалось повествование (Erzählung), которое имеет единое действо и образует уютное целое. Оно строится из одного или нескольких мотам; мотам являются основным элементом, мотам, которые изображают только одно-единственное действие или переживание, только одно-единственное явление. Элемент же - чистые мотам, основа, деталь в описании события⁴⁸.

Благодаря богатому материалу народного рассказа (Folklore Sagengeschichte) финская фольклористика имеет возможность дать исследователям этой традиции нужное пособие и именно указатель типов и мотам. Так как я в течение многих лет то с фольклорной тетрадкой, то с магнитофоном слышал хорошие рассказчиков, возникли мысли о десятках тысяч Народных рассказов (Varelsaalände), поступивших в архив отряда из из отрядов коллекций сказок и заговоров, сделавших картушку. Предварительно описавшая текст на картонке. Для меня стала изобретенная форма текста на картонке.

Я стремился создать историческую систему финской исторической традиции, которая была бы по возможности логической, четкой и удобной в применении. Хотелось создать

ее научной, чтобы она дала абсолютную точную, наизве-
стные сведения и не мешала его в раздумьях. Книга была
такой системой, которая могла бы служить практическим посо-
бием, давшим общие предостережения обо всем материале в - по
мере необходимости - необходимые сведения о сверхъестественных
существах, силах, явлениях и событиях, о таин и мотивах
мифологических сюжетов (во мифических процедурах ина-
dividualen), а также об основных их элементах.

Предлежу эта книга, я хотел бы ознакомиться со всей
нафологической традицией Скандинавии, с мифологическими рас-
сказами и мемуарами, равно как и с народными верованиями
и сверхъестественные силы и существа. Так как и в истори-
ческих, и в местных преданиях (и мифических или фольк-
loristischen) есть много таин, о которых связан тот или
иной мотив явления сверхъестественных сил, то я рассмат-
ривал в их.

Ведущий принцип моей системы - деление всего этого ма-
териала на 15 больших основных групп; причем главным эле-
ментам деления была встречались в них сверхъестественные
существа и силы, и также связи со сверхъестественными суб-
ъектами, далее сверхъестественные явления и происшествия.

Основные группы следующие:

- A. Предвещания
- B. Присаждения
- C. Смерть, Мертвые, Клады
- D. Колдуньи, Ведьмы
- E. Черт
- F. Табу
- G. Местные духи
- H. Финские или благосостояния
- K. Духи лесов
- L. Духи воды
- M. Тролли, Полвекине
- N. Волшебные, Кайсы, Сынство Калевы
- P. Клады
- Q. Ламские болезни

И. Мефистическое известие

В этих основных группах содержится все, что содержится в мифологических рассказах, мемуаратах и в народных представлениях о сверхъестественных существах и силах, об их композиции и работах. Традиция народных верований и рассказов только в тех случаях, когда она была существенно связана с определенным рассказом (mit einer bestimmten Sage) и давала исследователю правильное представление о тесной связи этого произведения с верованиями.

Стремился, насколько это было возможно, к последовательности, и критически использовал допущение как исследования о мифических существах и явлениях, а сам провел исследовательскую работу, хотя она и не могла идти в указатель. Нам представлялось необходимым учитывать также место и функцию сверхъестественного существа в рассказе (in der Sage), поскольку одно только имя его не решает его, куда отнести произведения в системе.

В приведу здесь только один пример. Черт - очень важное и жизнеисполненное существо, которое занимало много жизненного пространства в мифологической традиции. Он с самого начала имел прочную дощину, но он ее расширял, заняв место многих других сверхъестественных существ - особенно в провинции Саво. Так, на восточном черта в роли мертвеца, в роли правителя, которое является возвращением (в того света мертвым, - Н.П.), известного мифического существа под названием чертовки или (Mischweibchen), отпавший гроб, как указатель благосостояния (Fack), в качестве домашнего черта, духа леса, горного тролля, духа воды, духа Солнца, козла и черта-волыка. В этих случаях место имени с черта в системе определяет его функция и отношение к другим явлениям этого же типа или мотива. В явлениях одного в того же имени могут встретиться несколько, до четырех или пяти, сверхъестественных существ, имеющих различные названия. Если бы эти термины для определения места в системе служило только название, то тесно связанные между собой произведения оказались бы так оторваны друг от друга, что указатель был бы уже бесполезен. Поэтому в указателе указаны типы

теперь во всем тем группам, в пределах которых можно встретить соответствующие смерзостественные существа.

Часто в одном и том же тексте выступают две инфлексивные семы, между которыми нужно выбрать, чтобы правильно поместить расколз (die Nage) в одну из основных групп. Тогда и выступил такой образец, чтобы критерием для решения этого вопроса была структура слова, которая представляет собой или заключает в себе; - смысл из обе основные группы показывает вдалеке от тех смерзостественных факторов.

Пример:

- в ЗИ - 400 Колдун имеет власть над силами смерти, жизни, умершим.
- в ЗИ Колдун заключает Перловых века, кікконовкі, кладбенецких века, века калм прафта из лозом - колдун может с помощью этих века - века преследует зора - века несут болевки b, a, e, g-o 700
/Перловых века → С ІУХІ; /Кладбенецкие века → С ІУХІ; /Колдун ночью из кладбенец → D 34E, D 35E, D 36E; /Колдун ночью в перлке → D 37E, D 38E; /Колдун заключает мерзых → D 39E
- С ІУХІ - І600 Века (vaki)
- С ІУХІ Века Перловых кладбенец, кікконовкі - кладбенецких века, перловыхкі - означают только существительной пород. без голго, уродливые a, b, d-g, i-o 800
/Перловых века, кікконовкі → С ІУХІ; /Колдун заключением заключает перловых века → D 37E; /Колдун ночью из кладбенец → D 34E, D 35E, D 36E

Часто в одном и том же произведении встречается также чужие, элемент или инфлексивные структуры, что их можно отнести к нескольким группам; в в этом случае смысл поможет найти все истинно и весь материал в целом.

Пример:

- в 346 Крошечная в качестве повелителя у дождевика - индустрии с названным словом - играли: середнень.

лица, как из воды, носящиеся рубашки, а в 5
/Дривалана в качестве повязки у тропей → L 30,
M 32; /Ваша-повязка у дна воды → L 30;
/Ваша-повязка у переносного лица → C 1741;
/Носильщики рубашки → L 30, L 41, M 32, L
107

Каждая группа состоит из повязки. При их построении
и определении цель состоит в том, чтобы рассмотреть с общей
темой в логические элементы. Описание это очень простое.

Группы C делится из следующие повязки:

C I - 100 - Смертный час; C 101 - 200 - Труд на
службе для повязки; C 201 - 300 - Погребение трупа; C
301 - 400 - Возвращение, прощание по дому; C 401 - 500
- Лекция (M 305); C 501 - 700 - Место работы, смерти,
наказ, погребения; C 701 - 800 - Формы; C 801 - 900 - Из
лица клановый; C 901 - 1000 - Убийственный ребенок, умерший ре-
бенок; C 1001 - 1100 - Вспомогательные души, различные эле-
менты; C 1101 - 1200 - Неполная, разрушение лица на кар-
тине; C 1201 - 1300 - Ночью в церкви; C 1301 - 1400 - В-
спомогательный труп; C 1401 - 1500 - Труп; C 1501 - 1700 - Прием
лица смертного сна, лица (железа); C 1701 - 1900 - Вещь
(убийца); C 1901 - 2000 - Милые жертвы.

В повязках, таким образом, получить собственные
темы и мотивы рассказов (the significant narrative and
"active"). В них мы начинаем, так что существенные приемы
и преобладающие элементы каждого мотива и каждого типа
отражаются очевидно. Особенно в образе человека из те-
мы или действительное существование существа, как
как и на призыв, время и функция мифического времени
Я предположил также в "мифические факторы", в той от-
деле, в такой она проявляется в архаичная. Международно
известные сюжеты и обозначил предметами для них название
Пространство лица, Дурачные лица, Пифагор, Космос Пифа-
гора и т.д.). В общей известности сюжеты тысяч тем и моти-
вов рассказов, но поскольку в разных группах встречаются
сюжеты и те же мотивы, то имеется около 700 так называемых
различных мотивов.

Каждый тип и мотив произведения имеет собственный брэндинг и измеренный язык, а между ними оставлено достаточно места, чтобы можно было правдиво различать вновь открытые вещи.

После описания мотива укажем область его распространения в словечество языков. Эти данные интересны в особенности для датских исследователей мифологии.

6. По основным групп особой характеристика требует четыре группы, в которых нет четко различимых мифических элементов, или сил, или лиц со сверхъестественными способностями. Если в группе "Предвещания" мы находим дух-хранителя человека, в группе "Применения" — применение, в группе "Клады" — дух или сторона клада, в группе "Тату" — человек не по имени определенное существо в образе человека или животного, но она связана лишь с некоторыми мотивами и не характерна для всех этих групп в целом. Большая часть рисунков в измерениях этих четырех групп изображает таинственное, необъяснимое явление или ситуацию, или страшно надежное, перенято определенным лицом при определенных обстоятельствах. Так случается, например, в группе "Тату" с курьезным предвещательным отказом, с богоулыбкой или осмерзевшим царем и других самых пафосностей, с тем, кто, по народным поверьям, совершает грех, кто насмехается над силами природы или мучает животных.

Группа "Применения" довольно интересна. Это обширная и не совсем извещенная группа, которая составлена главным образом из измерений по сверхъестественному опыту и переживаниям рассказчика. Тем не менее, в этих описаниях почти исключительно все, что идет, слышит и переживает, — обязательный материал мифологических рассказов (ср. *utværelses vidnes*). Только также же явления и совершенно также же образом ведущие себя сверхъестественные существа можно найти и в текстах многих других групп, но там устанавливается и причина, по которой происходит, увидено или слышано нечто необъяснимое. Если, например, применение является людям, которые хотят в свое искусство вобрать

вечером, карнак праздничной порой, аля оно показывается карнакским, т.е. речь идет о поступках, рассмотренных как грех, то произвелась ила отности к группе "Тату". Когда оно исполняется из места удобства аля казна, инак, тнаст прямо отности к группе "Смерть, Мертвые, Казнь". На известии утаскиа адема аля казна предвестниками смерти - следовательно, речь уже идет не об обычии праздника, а о предзнаменованиях. Часто авторам о праздничном выказывающаюся констатацией для предобозначенном рассказчик, что праздник было чертом, мертвом или душою; тогда рассказ отности к той группе, в которой обозначены соответствующие существа.

Праздники само по себе не является самостоятельным сверхъестественным существом с индивидуальными признаками. Это только общее название для мифических существ, которые адема свои черты то от черта, то от мертвеца, то от души.

Никогда довольно много таких рассказов (вообще выделенных) о праздниках, аля нет никакого повеса к его содержанию, а оно не допущено. Часто это происходит оттого, что рассказчик просто не подумал о том, что ила рассказ об этом с точки зрения мифологической традиции крайне важным обстоятельством. Его увлечает изображение одного события, которое, вследствие своего таинственного характера, адема дает необходимый ужас.

Большое заблуждение черт, которые адема для казни мифологическим рассказом (der Faden) а их допущения, сводило но в особенности инак адема. Когда аля такого повеса, двойного варианта отчетливо видно, о какому типу аля ила не идет речь, то этот вариант ложиться в соответствующую группу. Когда аля, наоборот, аля фрагментарной адема, а какому адема предвестника сверхъестественного явления аля случаи, а какому с очевидностью аля характер а какому, то оно отности к группе "Праздники".

Всюду систему инак сравнить с означенными отности инак. Это сравнение инак а адема. Только тогда, когда инак с такими а мотивами карнакских рассказов (иногда а какому адема) а ила будет сами телости, а ила

кучко ураслатонной сериэ цуолмашиэ, ераой оттои отнет дэрвон с ластаой, лэчнет волонети в швети.

Примечания

1. ¹ Nydow 1931 a, 111 ² Haavio 1942 ³ Granberg 1935 a ⁴ Bartens 1936 ⁵ Odstedt 1943 ⁶ Duberg 1934, Haavio 1938 ⁷ Rosenthal 1943, Duberg 1955, Peucker - Lauffer 1951, 208 - 210 ⁸ Peucker - Lauffer 1951, 210 - 215 ⁹ Nordens Institut for Folkeedigtologi: Forslag til arbejdsplan S. 5. 1936 ¹⁰ Thompson 1955 - 58 ¹¹ Christiansen 1958 ¹² Eda 1927 - 42 ¹³ Liisgaard 1949 - 52 ¹⁴ Liisgaard 1957 ¹⁵ Leugante - Korsann 1959 ¹⁶ Leerita 1949, 1951, 1957, 1960
2. ¹⁷ Simonsen 1947 a, Simonsen 1951 ¹⁸ Salme-lainen 1852, 1854, 1865, 1868 ¹⁹ Larus 1911, VI - VII ²⁰ Krohn 1888, 3 ²¹ Korajen 1956, 58 - 65 ²² Eda 1874 ²³ Haap.: "Enk länns tapausen" Heta pookkassahan otyyhet (viroo Jukari, Martti Haavio, 1939, 1936.) ²⁴ Metala 1928 ²⁵ Simonsen 1959 a, 75 ²⁶ Naftala 1957 a, 26
3. ²⁷ Nydow 1931 a, 96 - 111, Nydow 1934, 201 - 207 ²⁸ Nydow 1931 a, 98, 111 ²⁹ Haap.: Martti Haavio Kontansuodenfufikilain kokouskoko puheissa. Vi-rittaja 1935, N. 493. Peucker 1928, 126 ³⁰ Wettl' feis 1935, 1, Lehrbuch 1936, 335 - 34
4. ³¹ Larus 1907 ³² Содрание завети Гавского иотепа-туменно онегуса 107 ³³ Krohn 1926, 9 - 11 ³⁴ Larus 1910 ³⁵ Thompson 1960, 49 - 57. Толмака: Meyer 1921, Laport 1932, Kataf: Eberhard 1937, Тармака: Plenset 1927, Kanne 1955, 1958. Ичча-дан: Swennesson 1929, Наморакка: pinnanghe 1943, Норекка: Christiansen 1921, Понна: Крайнов-ски 1947, Гунна: Schallerus 1928, Рокка: An-

древн 1929, Швеция: Liungman 1949, 1950, 1952,
Италия: Bogda 1930, Чехословакия: Tille 1921,
Турция: Eberhard - Bogatev 1953, Венгрия: Kiss
1928, Берге-Кегу 1957; Зотонские сказки: Aarne
1918, Сказки (жидинских евреев): Beckman 1919,
Славянские сказки: Qvigstad 1925, Латышские сказки:
Loorits 1926, Литовские сказки: Balys 1936
³⁶ Aarne - Thompson 1928 ³⁷ Schultz 1914, 22 -
³⁸ Gudow 1936, 17 - 32 ³⁹ Aarne 1911 ⁴⁰ Aarne
1918 ⁴¹ Jouko Neutala, Virolaisen kansanrunouden
kopiokokoelma Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran
arkistossa. Virittäjä 1939, s. 240 - 244. Heleki
ki ⁴² Aarne 1918, 4 ⁴³ Aarne 1920 ⁴⁴ Sinsingbe
1943, 5 ⁴⁵ Указателя предания, НЭМР. : Qvig-
stad 1925, 39 - 62, Loorits 1926, 37 - 79, Balys
1936, 181 - 254, Hüttges 1937, Sinsingbe 1943,
52 - 123 ⁴⁶ FSP 1924 - 31 ⁴⁷ Ranko 1926, 196 -
198, Peuckert 1938, 145 - 150

5. ⁴⁸ Thompson 1950 a, 753, Thompson 1950 b, 1137,
оригинал: Neutala 1957 b, 169 - 170. ⁴⁹ Neutala
1954, 398